Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-9-282-287
Дата принятия рукописи в печать: 01.10.2026 г.

МУХЛЫНИНА М.М.,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН,
e-mail: super-manyasha@mail.ru

ПРИНЦИП IN DUBIO PRO NATURA КАК ФУНДАМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена стремительным нарастанием экологических угроз - климатических изменений, утраты биоразнообразия, загрязнения и истощения природных ресурсов. Это требует выработки новых, более эффективных механизмов правовой защиты окружающей среды. Использование традиционного антропоцентрического подхода, при котором природа рассматривается преимущественно как объект хозяйствования и ресурс, уже не может использоваться как основной. Поиск новых механизмов позволяет предлагать новые концепции, основанные на принципах, исключающих антропоцентрические подходы. В этом контексте особую значимость в последние годы приобретает принцип in dubio pro natura, уже получивший нормативное закрепление в некоторых государствах. Исследователи все чаще рассматривают его как фундамент формирующегося экологического конституционализма - направления, интегрирующего экологические ценности в систему конституционных норм и институтов.*

Цель настоящей работы - раскрыть сущность, нормативное содержание и функциональное значение принципа in dubio pro natura в системе экологического конституционализма, а также обосновать его роль как системообразующего начала для разрешения коллизий, обусловленных правовой неопределённостью в пользу природы. Методологическая основа исследования включает комплекс взаимодополняющих подходов: формально-юридический метод (для анализа текстов конституций и законодательных актов), сравнительно-правовой метод (для сопоставления практики закрепления и применения принципа в разных правопорядках), системно-структурный метод (для определения места принципа в иерархии конституционных норм). В результате исследования установлено, что in dubio pro natura выступает не просто процессуальным правилом, а конституционным императивом, устанавливающим презумпцию экологической целостности и обязывающим публичную власть при наличии правовой неопределённости принимать решение в пользу сохранения природной среды. Выявлены механизмы реализации принципа в правотворчестве, правоприменении и судебном контроле, а также пределы его действия (соотношение с принципом пропорциональности, возможные конфликты с социально-экономическими правами). Автор приходит к выводу, что конституционализация in dubio pro natura знаменует переход к биоцентрической модели правового регулирования, требующей формирования новой экологической этики государства. Практическая значимость работы состоит в разработке рекомендаций по имплементации принципа в национальные правовые системы, включая возможные варианты его закрепления в конституционном тексте и судебном толковании.

Ключевые слова: *принцип in dubio pro natura, экологический конституционализм, принцип благоприятствования природе, презумпция в пользу природы, конституционные принципы охраны окружающей среды.*

MUKHLYNINA M.M.,
Candidate of Law, Senior Researcher Sector of Environmental, Land, and Agrarian Law Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

THE PRINCIPLE OF IN DUBIO PRO NATURA AS THE FOUNDATION OF ENVIRONMENTAL CONSTITUTIONALISM

Annotation. *The relevance of this research is driven by the rapidly increasing environmental threats—climate change, biodiversity loss, pollution, and depletion of natural resources. This requires the development of new, more effective mechanisms for legal protection of the environment. The traditional anthropocentric approach, which views nature primarily as an economic object and resource, can no longer be used as the primary one. The search for new mechanisms allows us to propose new concepts based on principles that exclude anthropocentric approaches. In this context, the principle of in dubio pro natura, which has already been enshrined in law in some countries, has acquired particular significance in recent years. Researchers increasingly view it as the foundation of emerging environmental constitutionalism—a movement that integrates environmental values into the system of constitutional norms and institutions.*

The purpose of this study is to uncover the essence, normative content, and functional significance of the principle of in dubio pro natura within the system of environmental constitutionalism, as well as to substantiate its role as a system-forming principle for resolving conflicts arising from legal uncertainty in favor of nature. The methodological basis of the study includes a set of complementary approaches: a formal legal method (for analyzing the texts of constitutions and legislative acts), a comparative legal method (for comparing the practice of enshrining and applying the principle in different legal systems), and a systemic-structural method (for determining the principle's place in the hierarchy of constitutional norms). The study establishes that in dubio pro natura is not simply a procedural rule, but a constitutional imperative, establishing a presumption of ecological integrity and obliging public authorities to make decisions in favor of preserving the natural environment in the presence of legal uncertainty. The authors identify the mechanisms for implementing this principle in lawmaking, law enforcement, and judicial review, as well as its limits (relationship with the principle of proportionality and potential conflicts with socioeconomic rights). The author concludes that the constitutionalization of in dubio pro natura marks a transition to a biocentric model of legal regulation, requiring the development of a new environmental ethic for the state. The practical significance of this work lies in the development of recommendations for implementing this principle in national legal systems, including possible options for its enshrinement in constitutional texts and judicial interpretation.

Key words: *in dubio pro natura principle, environmental constitutionalism, principle of favoring nature, presumption in favor of nature, constitutional principles of environmental protection.*

Климатические изменения, сокращение биоразнообразия, деградация почв и водных ресурсов, а также рост антропогенного давления на экосистемы ставят под сомнение способность традиционных правовых институтов обеспечивать устойчивое развитие и сохранять природную среду для будущих поколений. В этих условиях на первый план выходит идея экологического конституционализм как концепции, предполагающей интеграцию экологических ценностей, принципов и норм в основной закон государства, а также формирование системы конституционно-правовых механизмов, направленных на защиту природы как самостоятельной ценности, а не только как ресурсной базы экономики.

Современное конституционное право переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную глобальными экологическими вызовами. Новые конституционно-правовые концепции возникают сегодня на основе междисциплинарных эколого-правовых подходов. Особую комплексную систему прав, обязанностей и принципов в области охраны природной среды, вытекающих из конституций и международных соглашений представляет концепция экологического конституционализма. В российской юридической науке фундаментальное обоснование категории экологического конституционализма предложено рядом ученых [2]. По определению Н.С. Бондаря «экологический конституционализм - это межотраслевое понятие, в основе которого лежат конституционные начала регулирования природоохранной деятельности, обеспечения экологической безопасности личности, общества и государства» [3].

Большое количество исследований в рамках концепции экологического конституционализма проведено сотрудниками ИГП РАН [7,8,10]. В них предлагается рассматривать «экологический конституционализм как одно из наиболее значимых явлений современного конституционного права, отражающее процесс интеграции экологических ценностей в основные законы [5].

Одним из наиболее ярких и перспективных проявлений концепции экологического конституционализма выступает принцип in dubio pro

natura, в соответствии с которым все сомнения должны толковаться в пользу природы. Зародившись в недрах экологического права как инструмент толкования и восполнения пробелов, он постепенно приобретает конституционное значение, находя прямое закрепление в основных законах ряда государств (в первую очередь — Эквадора, Боливии, Колумбии) и получая признание в практике международных судебных органов. Принцип предписывает разрешать любые правовые неопределённости (коллизии норм, неясность фактических обстоятельств или пробелы в регулировании) в пользу сохранения природной среды и обеспечения экологической целостности.

Несмотря на растущий интерес исследователей и практиков, теоретическое осмысление места и роли in dubio pro natura в системе экологического конституционализма остаётся фрагментарным [6]. Остаются дискуссионными вопросы о его нормативной природе (является ли он правилом толкования, презумпцией, общим принципом права или конституционным императивом), о его соотношении с классическими принципами пропорциональности и баланса интересов, а также о механизмах и пределах его применения в различных правопорядках.

Для решения ряда теоретических и практических задач, необходимы комплексные исследования большого количества вопросов. Анализ принципа in dubio pro natura как фундаментальной категории экологического конституционализма, раскрытии его сущностного содержания, нормативных оснований и функционального потенциала, а также обосновании его роли как системообразующего начала при разрешении правовых неопределённостей в экологической сфере необходимо выявить и систематизировать конституционно-правовые основания закрепления принципа в национальных правопорядках и международном праве. Кроме того важным видится исследование механизмов реализации этого принципа в правотворческой, правоприменительной и судебной деятельности, в рамках которого следует установить границы его действия, возможные конфликты с иными конституционными ценностями, а также оценить перспективы имплементации принципа в правовые системы, где он пока не получил формального закрепления.

Анализ эволюции экологического сознания сегодня представляет собой один из самых интересных примеров трансформаций в истории человеческой мысли. Путь от возвеличивания человека до признания самоценности природы не был прямым и линейным. Это сложная, противоречивая история, в которой человекоцентричная и экоцентричная (природоцентричная) тенденции, сменяя друг друга, боролись за доминирование в мировоззрении и праве. Если первая отражала развитие массового сознания, то вторая была концепцией философов, ученых и общественных движений, что определяло глубинность этого перехода.

Истоки антропоцентризма в контексте «потребительского отношения к природе», уходят в эпоху античности. Именно тогда произошло первое качественное изменение в сознании: утвердилась психологическая противопоставленность человека и природы. Человек начал воспринимать окружающий мир не как часть себя, а как нечто внешнее и подвластное. Однако в этот период еще сохранялось понимание непрагматической, духовной ценности природы. Ситуация кардинально изменилась с приходом христианства, ставшего идеологическим стержнем Средневековья. Оно окончательно закрепило противопоставленность человека и природы в сфере чувств, веры и души [9].

Картезианство (философия Рене Декарта) не только закрепило, но и рационализировало разрыв между человеком и природой, переведя взаимодействие с ней в сугубо прагматическую плоскость. Фрэнсис Бэкон провозгласил идеологию, которая ставила человека в центр мира, создав иллюзию его безграничной власти над природой. Природа стала восприниматься как лишенный всякой самоценности объект, как безразличная «окружающая среда» и «мастерская» для удовлетворения человеческих потребностей. Антропоцентризм превратился в суперидеологию, где человек мыслился высшей целью мироздания. Именно это мировоззрение, по общему признанию, стало «психологической базой» современного экологического кризиса. Потребительская практика человечества, освященная этой философией, изжила себя, породив глобальные проблемы, угрожающие самому существованию человека.

Первые робкие шаги к новому мировоззрению были сделаны в рамках так называемого «инвайроиментального консервационизма». Он не привел к немедленным качественным изменениям, но принципиально изменил вектор развития экологического сознания, то есть идеей о необходимости сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Это был еще не отказ от антропоцентризма, а скорее попытка сделать его более дальновидным.

Существенный шаг в направлении к экоцентрическому сознанию был сделан русским космизмом. Центральной идеей этого течения стало представление о глубинном единстве Человека, Природы и всей Вселенной, о «всеединстве». Природа начала мыслиться не только как материальная, но и как духовная ценность. Эта идея нашла свое наиболее влиятельное воплощение в учении о ноосфере, разработанном Владимиром

Вернадским. Ноосфера - это сфера разума, где человеческий разум становится определяющим фактором развития биосферы. Однако, в отличие от классического антропоцентризма, Вернадский и его последователи подчеркивали не власть, а ответственность человека. Эпоха ноосферы — это будущее, достижимое через устойчивое развитие, в котором экологические аспекты являются доминирующими. Это был качественный скачок в виде утверждения включенности человека в мир природы на научном уровне.

Настоящий радикальный разрыв с антропоцентризмом произошел с возникновением «универсальной этики», биоцентризма и, наконец, экоцентризма. Для этих течений характерно стирание в ценностном отношении каких-либо границ между человеком и остальной природой [1].

В дальнейшем традиционное представление об этике и сфере моральной ответственности человека перед природой расширялось. Предлагалось изменить взгляд на человека и увидеть в нем не завоевателя, а рядового и равноправного члена более широкого сообщества, включающего растения и животных, вод, воздуха …

Биоцентризм поставил на одну линию интересы человека и природы. Экоцентризм пошел еще дальше, включив человека в целостность систем природных: биологических, физических, геологических. Сторонники экоцентризма утверждают, что внутренней ценностью обладают не только живые существа, но и экосистемы и даже биосфера в целом. Это обусловливает их моральный статус и делает их непосредственным предметом моральной ответственности людей. Природа перестает быть безразличным объектом и становится совокупностью взаимосвязей, в которой каждое звено представляет собой особую ценность. Стабильность биологического сообщества провозглашается самым важным этическим критерием.

Интересно, что на этом пути западная мысль прошла долгий и тернистый путь, в то время как восточные религиозно-философские системы, по мнению многих исследователей, изначально сохранили характеристики архаического, но в высшей мере экоцентричного сознания, воспринимая природу как духовную ценность.

Сегодня экоцентризм противостоит антропоцентризму как философская основа для новой экологической этики. Однако идеализация «дикой природы без человека» также подвергается критике. Как отмечают современные исследователи, задача заключается не в том, чтобы заменить одну догму другой, а в поиске баланса. Необходим синтез идей антропоцентризма и экоцентризма, который, признавая несомненную важность роли человека, утверждает, что вся экосфера значима и целостна.

Предлагая системный взгляд на in dubio pro natura не как на инструмент, а как на фундаментальный конституционный императив, меняющий парадигму правового регулирования (от антропоцентризма к экоцентризму) в ходе исследования был проведен сравнительный анализ конституционных положений ряда государств. В частности Конституции Эквадора (ст. 395.4), Боливии, Колумбии, а также решения конституционных судов и судебной практики некоторых европейских государств (Германии, Франции) в части толкования экологических презумпций. Это позволило обосновать предположение, что конституционализация in dubio pro natura происходит в рамках признание прав природы которое достигается не столько через прямое закрепление, сколько через доктринальное и судебное толкование конституционных экологических обязанностей государства, что свидетельствует о вариативности механизмов имплементации. Вместе с тем установлены и пределы действия принципа: он не может служить основанием для произвольного ограничения социально-экономических прав, а его применение требует взвешенного учёта принципа пропорциональности и необходимости обеспечения справедливого баланса между экологическими и иными общезначимыми интересами. В этом смысле in dubio pro natura не отменяет, а дополняет классические конституционные инструменты, придавая им экологическое наполнение.

Обоснование перехода от антропоцентрического к экоцентрического взгляда на правовые регуляторы требует пересмотра многих устоявшихся конструкций, включая принципы толкования, механизмы контроля и пр.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углублённом изучении процессуальных аспектов применения in dubio pro natura - в частности, распределения бремени доказывания, стандартов доказывания в экологических спорах, а также в сравнительном анализе эффективности данного принципа в различных правовых семьях. Не менее актуальным представляется исследование возможных конфликтов между in dubio pro natura и принципами правовой определённости и защиты доверия, особенно в ситуациях, когда решения в пользу природы принимаются задним числом или влекут значительные экономические последствия.

Проведённое исследование позволяет утверждать, что в современных условиях юрисдикция принципа in dubio pro natura является не техническим приёмом толкования, а обретает черты фундаментального конституционного принципа. В таком контексте данный принцип способен стать ядром новой модели правового регулирования - экологического конституционализма. Его нормативное содержание выходит да-

леко за рамки традиционной презумпции в пользу окружающей среды: он устанавливает приоритет экологической целостности над иными публичными и частными интересами в ситуациях правовой неопределённости, возлагая на государство обязанность доказывать экологическую безопасность своих решений и действовать с максимальной осмотрительностью в отношении природных объектов.

Список литературы:

[1] Белкина В.А. Экологическая биоэтика, экологическая и технологическая этика в аспекте становления экологической техносферы // Культура и искусство. - 2023. - № 9.

[2] Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал Российского права.-1918.-№ 5.-С.16-25., Виноградова Е.В. Экологический конституционализм в системе обеспечения национальных интересов России в Арктике // Право и управление 2026. № 3. С.15-17. и др.

[3] Бондарь Н.С. Экологический конституционализм в современной юриспруденции: от доктрины к практике // Российская юстиция. 2023. № 6.

[4] Виноградова Е.В. Экологическая безопасность и сохранение уникального природного многообразия в парадигме укрепления современной российской конституционной идентичности // Доклады кандидатов в члены РАН, баллотировавшихся по секции философии, политологии, социологии, психологии и права в 2022 году / Российская академия наук; Отделение общественных наук РАН; Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества. М.: Новые печатные технологии, 2023. С. 374–382.

[5] Виноградова Е.В. Экологический конституционализм в системе обеспечения национальных интересов России в Арктике // Право и управление 2026. № 3. С.15-17. С.15.,.

[6] Виноградова Е.В. Принцип in dubio pro natura в системе экологического конституционализма арктических стран: суверенные права коренных народов и межпоколенческая справедливость. // Образование и право. 2026. № 3. С. 99-103.

[7] Мухлынина М.М. Экологическая безопасность:теоретические и правовые основы // Правовая политика и правовая жизнь -2023.- № 4. С.137-146.

[8] Редникова Т.В. Формирование единых подходов к правовой охране биологического разнообразия и его компонентов в Арктике: к постановке проблемы // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2020. - № 4.

[9] Олейников Ю.В. Экологическая обусловленность мировоззренческих трансформаций // Мир психологии. — 1997, № 1. — С.26–28.

[10] Савенков, А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – №. 1. – С. 22-42.

[11] Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Русский космизм: Антология философской мысли. — М.: Педагогика-Пресс, 1993.

[12] Яницкий О.Н. Экологическая социология // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. — М.: Институт социологии РАН, 1996.

References:

[1] Belkina V.A. Environmental bioethics, environmental and technological ethics in the aspect of the formation of the ecological technosphere // Culture and art. - 2023. - № 9.

[2] Bogolyubov S.A. Potential of Environmental Norms of the Rogsia Constitution. // Journal of Russian Law. -1918.- No. 5.-P.16-25., Vinogradova E.V. Environmental Constitutionalism in the System of Ensuring Russia's National Interests in the Arctic // Law and Governance 2026. № 3. S.15-17. and others.

[3] Bondar N.S. Ecological constitutionalism in modern jurisprudence: from doctrine to practice // Russian justice. 2023. № 6.

[4] Vinogradova E.V. Environmental safety and preservation of unique natural diversity in the paradigm of strengthening modern Russian constitutional identity // Reports of candidates for membership in the Russian Academy of Sciences who ran for the section of philosophy, political science, sociology, psychology and law in 2022 Russian Academy of Sciences; Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Scientific Advisory Council on Legal, Psychological and Socio-Economic Problems of Society. M.: New printing technologies, 2023. P. 374-382.

[5] Vinogradova E.V. Environmental constitutionalism in the system of ensuring Russia's national interests in the Arctic // Law and Governance 2026. № 3. S.15-17. S.15.,.

[6] Vinogradova E.V. The principle in dubio pro natura in the system of ecological constitutionalism of the Arctic countries: sovereign rights of indigenous peoples and intergenerational justice // Education and law. 2026. № 3. S. 99-103.

[7] Mukhlynina M.M. Environmental safety: theoretical and legal foundations // Legal policy and legal life -2023.- No. 4. P.137-146.

[8] Rednikova T.V. Formation of uniform approaches to the legal protection of biological diversity and its components in the Arctic: to raising

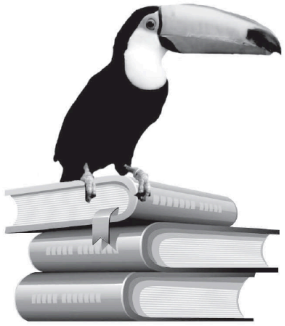
a problem // International Law and International Organizations. - 2020. - № 4.

[9] Oleinikov Yu.V. Ecological conditioning of worldview transformations // World of psychology. — 1997, № 1. - S.26-28.

[10] Savenkov, A.N. Arctic: legal support for sustainable development and cooperation // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2018. - T. 13. – №. 1. - S. 22-42.

[11] Cold N.G. Naturalist's thoughts on nature and man // Russian cosmism: An anthology of philosophical thought. - M.: Pedagogy-Press, 1993.

[12] Yanitsky O.N. Ecological Sociology // Sociology in Russia Ed. V.A. Yadova. - M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1996.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

www.law-books.ru